

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

07 | 2018

Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны -
Наследник, императрица,
Четыре великих князя...

Георгий Иванов. 1979

ЦЕНА 60 КРОН

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК

ПЕРВЫЙ ЧЕХ, СТАВШИЙ ОФИЦЕРОМ АРМИИ РОССИИ В 1914 ГОДУ

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В №№ 2–5/2018

ЧАСТЬ 5. В КИЕВЕ ПРИ ПЕРВОМ ВТОРЖЕНИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Вацлав Витачек вспоминал, что, пока он восстанавливал свое здоровье и силы на фабричной окраине Киева, на Шулявке у Мишковских, и не выходил из дома, вокруг было тихо. Между тем в центре, на Печерске, Крещатике и в прилежащих кварталах, происходили события, связанные с борьбой за власть между Украинской Центральной Радой и политически пестрыми Советами. А на площадях шумели базары, обыватели продавали и покупали, кто что мог.

ПЕРВОЕ ВТОРЖЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В КИЕВ

Вскоре началисьочные перестрелки между сторонниками УНР и большевиков. Через несколько дней стрельба из винтовок стала непрерывной, к ней присоединился гул артиллерии, особенно в северной части города. Узнали, что на Киев наступает большевистская армия. Это было началом войны между недавно возникшими Советами и Украинской Национальной Республикой.

В декабре 1917 года в Московском военном округе ленинское правительство формировало отряды для борьбы с контрреволюцией на юге России и на Дону. В январе 1918 года из Москвы в Харьков была направлена группа красногвардейцев под командованием комиссара В. А. Антонова-Овсеенко и начальника штаба подполковника М. Муравьев, бывшего организатора «батальонов смерти» на фронте и начальника Петроградского военного округа. В Харькове Первый Всеукраинский съезд Советов провозгласил советскую власть в Украине.

17 января из Харькова в направлении Полтавы — Киев выслали отряд — около трех тысяч штыков. Командовал им левый эсер Муравьев. Деятели УНР заговорили о вероятности сдачи города красным. Премьер-министр УНР В. Винниченко ушел в отставку. Его план компромисса с большевиками не срабатывал.

В Полтаве Муравьев приказал расстрелять в юнкерском училище 98 офицеров и 90 кадетов. 18 января из Полтавы в Яготин прибыл его отряд и бронепоезд матроса А. В. Полупанова. Слобожанские гайдамаки Петлюры взорвали два моста через реки. Их восстанавливали три дня, что позволило войскам УНР оторваться от противника.

В Яготине красные встретились с командованием 2-й дивизии ЧС корпуса. Штаб ее находился на вокзале. Здесь прошли переговоры командиров и был заключен договор о признании красными нейтралитета ЧС корпуса.

УКРАИНСКИЕ ВОЙСКА, ВЕРНЫЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЕ, ВЫСТУПАЮТ ИЗ КИЕВА ДЛЯ БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИКАМИ. ЗИМА 1917–1918. Times history and encyclopaedia of the war 1914–1918. University of Toronto — Robarts Library

Экземпляр договора нелегально, с риском для жизни доставил в Киев врач Зденек Фоустка. Во избежание встречи с патрулями на мосту он переходил Днепр по льду. В Киеве его жена отнесла договор генералу В. Н. Шокорову в гостиницу «Отель де Франс» на Крещатике. Когда генерал вышел, чтобы встретить даму, в его номер влетел снаряд, но не взорвался. А в соседнем номере в это время проживал доктор Марсден из британского Красного Креста, он же Т. Г. Масарик.

22 января Центральная Рада под давлением украинских эсеров приняла Четвертый универсал. Он гласил: «УНР становится самостоятельной, независимой, вольной, суверенной державой украинского народа».

29 января Киевский совет предъявил Центральной Раде требование передать власть советам. Рада его отклонила. В ответ началось восстание рабочих на заводе «Арсенал». Оно охватило другие предприятия города. Эти события подробно описаны историком В. А. Савченко.

Отряды Муравьева из Яготина и Я. Берзина из Гомеля в тот же день соединились в Бахмаче и пошли к Нежину. Они вступили в страшный и трагический бой под Крутами с отрядом кадетов, студентов и гимназистов из Киева. После этого начался захват города.

ОСАДА ГОРОДА И ВСТРЕЧИ С КРАСНЫМИ

Вацлав Витачек в эти дни никуда из дома не выходил, его никто не нащептал, газет не было. Постепенно канонада усиливалась, обстреливался весь город. Снаряды залетали на завод, взрывались возле дома. Мария Бемова, жившая на Шулявке, вспоминала, что над 2-й, 3-й, 4-й Дачными улицами с характерным свистом пролетали снаряды в сторону станции Пост Волынский, где в поезда грузилось правительство. Обыватели говорили: «Летят чемоданы уезжающих». Это был первый в истории Киева мощный артиллерийский обстрел со стороны соотечественников, а не иностранных захватчиков. 8 февраля пушки замолчали — войска Муравьева вошли в город. На Шулявке наступила тишина, слышались лишь одиночные выстрелы в центре.

Витачеку надоело сидеть дома, и он вышел. По его словам, в ближних чешских окрестностях все осталось по-старому, только исчезла полиция и не ездили трамваи.

Вацлав пошел по Брестской дороге в центр города, добрался до бульвара Бибикова. Там пробился через стоявшую толпу и оказался перед

кордоном красногвардейцев. Его остановили, потребовали документы. Сказал, что их нет. Ощупали нижние карманы в поисках оружия и отпустили, предупредив: «Далеко не уйдешь — видно, что ты офицер, патруль задержит. Если ничего не придумаешь, поставят к стенке».

Отойдя на пару шагов от кордона, он увидел тела двух застреленных офицеров. Пошел дальше — новое убийство! В луже крови лежит на земле седой господин в гражданской одежде.

Вдалеке, посередине бульвара, под тополями шел большевистский патруль, человек десять. Мороз пробежал по спине Вацлава. Ничего, кроме не обнаруженного при обыске нагана в нагрудном кармане, у него не было. Подумал, что двоих-троих он застрелит, а остальные с ним расправятся.

Патруль приближался. Это были грязные парни с противными лицами. Их вел еврей с красной повязкой на рукаве. Почувствовав к ним отвращение и презрение, Вацлав овладел собой. Не дожидаясь, пока они обратятся к нему, он заговорил первым: «Куда идете, приятели? На смену на Галицкий базар? Там вас уже ждут». Кто-то ответил, что идут не на смену. «Как? Я жду смену! Старший из солдат спросил: «Кто ты, товарищ?» Вацлав изобразил удивление: «Что, вы меня не знаете? Я из штаба товарища Муравьева». И напомнил патрульным, чтобы они заботились о порядке на бульваре и берегли свое большевистское достоинство. На том и расстались.

Вацлав посмеялся над тем, как легко избавился от первого патруля, но он понимал, что встретит второй, третий, и кто-нибудь непременно его узнает.

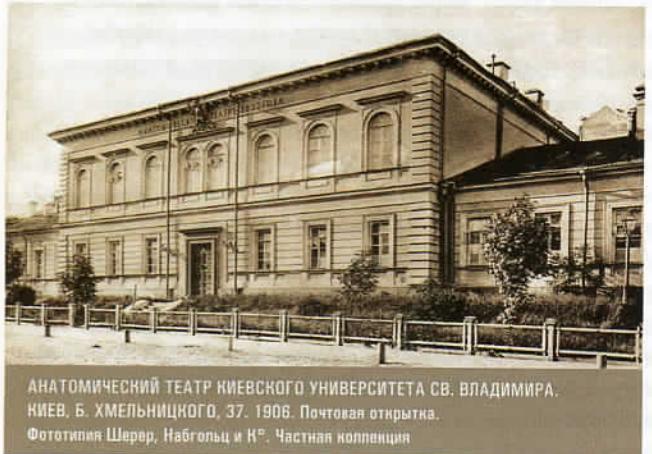
Шел дальше. Опять увидел тело офицера со знаками отличия. Вероятно, его вывели из дома и расстреляли.

Подошел к углу ботанического сада у улицы Безаковской (позже — ул. Коминтерна, С. Петлюры), идущей направо, к вокзалу. Навстречу двое патрульных, военный и гражданский. Оба с винтовками на веревках вместо ремней и с пулеметными лентами на поясе, как требовал большевистский *bon ton*. Вацлав смело прошел мимо них. Подумал, что и на этот раз обошлось, но рабочий повернулся и сказал, что знает Вацлава — он офицер. Тут же прозвучало «руки вверх». Вацлав молниеносно выхватил из нагрудного кармана наган и выстрелил ему в грудь. Второй патрульный скрылся, не применив винтовку.

НАЧИНАЯ С 27 ЯНВАРЯ, ИЗ ДАРНИЦЫ, С ЛЕВОГО БЕРЕГА ДНЕПРА, БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ЧАСТИ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ОБСТРЕЛИВАЛИ ГОРОД.
ЦГКФАУ им. Г. Пшеничного, Киев

доходный дом Грушевских после большевистского артобстрела
и пожара. Фото Ф. Эрнста. Киев, Паньковская, 9. Зима 1918.
Историко-мемориальный музей М. Грушевского

Анатомический театр Киевского университета св. Владимира.
Киев, б. Хмельницкого, 37. 1906. Почтовая открытка.
Фототипия Шеффер, Набгольц и К°. Частная коллекция

Вацлав перелез через ограду, свалился в кучу мусора, далее пробежал по безлюдному ботаническому саду и вышел к железнодорожным путям. На его счастье, мимо медленно двигался товарный поезд. Вацлав вскочил на подножку вагона. Состав направлялся в сторону станции Святошино. Через полчаса Витачек уже шел домой через Святошино и хутор Грушки.

Дома Вацлав стал размышлять. Тот парень, в которого он стрелял, вероятно, рабочий с завода Гретера, и если он жив, то сможет опознать его. Главная мысль — дома оставаться нельзя, большевики могут отомстить близким. Вацлав надел поношенную гражданскую одежду и пошел в город, но другой дорогой, через Подол, предместье на берегу Днепра. Переночевал у одного чеха-пивовара, а затем у других знакомых. Он соби-

рался идти искать Чехословацкий корпус, но почувствовал, что заболел — в Киеве свирепствовал испанский грипп.

Обессиленный, в горячке Витачек с трудом добрался до дома Червенных на Вознесенском спуске. Отакар Червены, рискуя собственной жизнью, укрыл у себя офицера. Вацлав был очень слаб. Его уложили в кровать, в которой еще недавно, во время артобстрелов, спал Т. Г. Масарик. Пистолет лежал под подушкой, но он был бесполезен, так как Вацлав был не в состоянии держать его в руке.

В КИЕВ ПРИШЛИ НЕМЦЫ

Военно-политическая обстановка изменилась. 6 февраля 1918 года УНР заключила в Брест-Литовске сепаратный мирный договор с Четвертым союзом (за месяц до такого же акта ленинского правительства). По этому договору в Украину были приглашены германские войска для защиты от большевиков. Плата за это — поставка продовольствия в Германию. 18 февраля генерал Герман фон Эйхгорн ввел войска в Украину. Это вызвало уход 1-й ЧС дивизии и других частей из правобережной Украины.

1 марта немцы, нападая на уходящие чехословацкие части, вошли в Киев со стороны Житомира. Ситуация в городе изменялась, большевистские убийцы из отряда Муравьева после трех недель бесчинств в городе удрали в сторону Одессы.

Об их преступлениях написано много, приведем только выдержки из отчетов Муравьева в Петроград: «Я приказал артиллерию бить по высотным и богатым дворцам, по церквям и попам. <...> Я скжег большой дом Грушевского, и он на протяжении трех суток пыпал ярким пламенем». Из другого отчета: «Мы идем огнем и мечом устанавливать Советскую власть. Я занял город, бил по дворцам и церквям <...> бил, никому не давая пощады! 28 января Дума (Киева) просила перемирия. В ответ я приказал душить их газами. Сотни генералов, а может и тысячи, были безжалостно убиты <...>. Так мы мстили. Мы могли остановить гнев мести, однако мы не делали этого, потому что наш лозунг — быть беспощадными!»

Обратим внимание: это пишет бывший ленинский командующий Петроградского военного округа, ставший с 22 декабря начальником штаба наркома по борьбе с контрреволюцией на Юге России В. А. Антонова-Овсеенко, формировавший в Москве отряды Красной гвардии для отправки на Дон и Украину, изобретатель тактики «эшелонной войны».

7 февраля матросами Муравьева был убит с целью грабежа киевский митрополит Владимир. Сам же Муравьев наложил на киевскую «буржуазию» контрибуцию в пять миллионов рублей на содержание советских войск. По сведениям украинского Красного Креста, в первые дни после установления власти Муравьева в Киеве было убито до 5000 человек, из них до 3000 — офицеры. Это была одна из крупнейших, если не самая крупная за всю Гражданскую войну, одномоментная расправа над российским офицерством.

Киевлянка Мария Бемова, которой было тогда 17, рассказывала через много лет одному из авторов этой статьи: «Весной 1918 года после ухода красных, при власти немцев и украинских гайдамаков люди искали своих пропавших родственников в помещениях и подвалах Анатомического театра университета на ул. Фундуклеевской (Ленина, б. Хмельницкого; здание сохранилось, ныне Музей истории медицины Украины. — Примеч. авт.). Там лежали сотни неопознанных тел. Когда потеплело, из ботанического сада университета на Бибиковском бульваре шел смрад разлагающихся трупов. Их свозили туда в зимние месяцы».

Преступность Муравьева признали вожди большевиков Ленин, Дзержинский и Троцкий. В обращении правительства сказано: «Бывший главнокомандующий на чехо-словацком фронте, левый эсер Муравьев, объявляется изменником и врагом народа. Всякий честный гражданин обязан его застрелить на месте». Это обращение опубликовали 12 июля, но уже 11 июля Муравьев был убит при попытке ареста возле Казани.

С немцами пришли гайдамаки Петлюры. Витачек отмечает, что теперь вместо большевиков по домам стали ходить вооруженные украинцы. Они так же, как большевики, грабили и убивали царских офицеров.

НЕМЕЦКАЯ КОМЕНДАТУРА В КИЕВЕ. ВЕСНА 1918.
Почтовая открытка. Український інститут національної пам'яті

ГЕРМАНСКІ ВОЙСКА НА ДУМСКОЙ ПЛОЩАДІ
(НЫНЄ – МАЙДАН НЕЗАЛЕЖНОСТІ). КИЕВ, ЛЕТО 1918.

Український інститут національної пам'яті

Такой украинский патруль вошел в дом Червенных. Обыскали все и нашли Вацлава, но решили, что здесь делать нечего: этот сам умрет.

Лечение Вацлава завершилось тем, что лан Отакар Червены налил ему стакан коньяка. Наступил глубокий и длительный сон. После пробуждения Вацлав почувствовал, что начинает выздоравливать.

Рассказывая об этом периоде в своей книге, он обращается к читателю: «Войдите в мое положение. Киев занят украинскими и немецкими войсками, а я, бывший австрийский офицер, предатель, который всю войну воевал против австрийцев и немцев, офицер службы разведки российского генерального штаба, живу под крылом немцев и австрийцев! Они могут узнать, кто я. По ночам мне снятся австрийские виселицы».

Вацлав чувствовал себя как преступник, приговоренный к смертной казни и не знающий, когда придет палач. Он считал, что к такому незавидному положению его привели «любезности» новых вождей Чехословацкого корпуса из ЧС Национального совета, для которых он был «мало демократичен».

Витачек понимал, что ему надо защититься и от украинской власти. Он пошел к своему давнему знакомому, преподавателю Политехнического института инженеру Ганитскому, который в то время был близок к власти. Тот предложил Вацлаву переехать к нему в квартиру в Политехнике и оформил документ, который положительно рекомендовал его украинской администрации. От жилья Вацлав отказался, а за документ поблагодарил. Теперь он мог свободно ходить по городу.

Однажды при случайной встрече Ганитский позвал Вацлава к себе и сообщил «важную новость»: якобы Чехословацкая армия под Бахмачем уничтожена, ее полностью окружили, с минуты на минуту ожидается сдача в плен. Вацлав ответил, что не стоит переживать за судьбу корпуса: там нет такого количества немцев и украинцев, чтобы взять всех в плен.

В БАРЕ И ПРОСКУРОВЕ

Витачек узнал, что в Киеве действует австрийская контрразведка. Он осознавал: то, что его до сих пор не поймали, это еще одно свидетельство плохого ведения войны австрийцами.

Он так же узнал, что штаб 7-й армии в Проскурове находится под надзором немцев, и теперь документ, выданный штабом 7-й армии, является также и немецким и может защитить Вацлава от австрийцев. Поэтому он предпринял поездку в Проскуров за таким документом и заодно в Бар с своими вещами.

При немцах поезда стали ходить регулярно, но вагоны и вокзалы были разграблены «сознательными товарищами». От Жмеринки и дальше на всех станциях службу несла австрийская жандармерия.

В Баре Вацлав, к своему удивлению, нашел в порядке все вещи, даже наградную саблю св. Анны. Его денщик и коновод передали их на хранение хозяину дома, а сами, убедившись, что Вацлава нет, ушли по домам. Хозяин дома сказал, что после отъезда Вацлава приходили большевики, чтобы его арестовать. Удовлетворенный обретением своих вещей, а главное — сабли, Витачек уехал в Прокурор (ныне Хмельницкий).

В штабе 7-й армии он встретился с полковником Б. П. Тарло и другими офицерами, оставшимися на службе. Теперь это была 7-я Украинская армия, входившая в какой-то германский армейский корпус. Полковник оформил Вацлаву паспорт с визой и разрешением ездить по территории, занятой германскими войсками, а также дал значительную сумму немецких денег. Они расцеповались и расстались навсегда. Витачек выехал в Киев.

В КИЕВЕ ПРИ НЕМЦАХ

Киев под властью немцев постепенно возвращался к мирному существованию. Казалось, что революция позади. Обыватели, живущие честным трудом, смотрели на них как на спасителей от орд дезертиров или большевиков и банд местных грабителей. Возникал вопрос: что будет дальше? Представители украинской власти в основном не были выдающимися политиками и держались только благодаря немцам.

Армия разбегалась по домам, Киев был переполнен офицерами. Витачек встречался с ними в кружке, собиравшемся у землевладельца Д. А. Карпеки, сыновья которого были офицерами и убежденными патриотами; к ним присоединился их зять шляхтич Д. И. Дорошенко, министр иностранных дел УНР. Кружок был штабом патриотического офицерства всего Киева, получал деньги от предпринимательской деятельности и тайных покровителей и располагал сведениями, неизвестными даже украинскому правительству. Все его участники были людьми действия, готовыми к самоотверженному поступку. У них было доверенное лицо в немецком штабе контрразведки. Так волею судьбы Витачек оказался вовлечен в украинские события.

Он писал, что немцы стремились сделать Украину своим вассальным государством. Громадные запасы руды и угля могли бы вдвое увеличить производство железа Германией. Создание независимой от России Украины разделило бы большой народ, искусственное насаждение ненависти между малороссами и великороссами создало бы непреодолимую пропасть между ними — лозунг «Разделай и властвуй!» привел бы к триумфу. Немцы хотели поставить во главе государства авторитетную личность из потомков бывших правителей Украины, великих гетманов. Выбрали трех кандидатов. Первым был князь Кочубей, молодой, ничем не примечательный украинец с не слишком широким кругозором. Вторым стал министр Дорошенко, интеллигентный и энергичный человек. Третьим — генерал-лейтенант П. П. Скоропадский, который по инициативе командующего Юго-западным фронтом Корнилова и с согласия коменданта 7-й армии Селивачева проводил в 1917 году кадровую украинализацию частей вверенного ему 34-го корпуса, ставшего

теперь 1-м Украинским корпусом (10 полков). Основной мотив — украинцы защищали свои земли более самоуверенно, чем выходцы из других частей Российской империи, для которых Украина была дальней провинцией.

29 апреля 1918 года на Печерске, на улице Липской 9, в кабинете начальника штаба группы армий «Киев» генерала Гренера иностранцы — три немца (посол барон Мумм, военный атташе полковник Штольцберг, генерал Гренер) и три австрийца (посол Форгаг, военный атташе майор Флешманн, чиновник посольства Принцинг) — выбирали кандидатуру гетмана Украины. Решили представить съезду хлеборобов для голосования генерал-лейтенанта Скоропадского, а выборы провести 30 апреля. Скоропадский, узнав об этом, заявил: «Нельзя откладывать на завтра!»

УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ ГЕТМАНА

Немцы были недовольны деятельностью Центральной Рады: плохо шло снабжение Германии продовольствием. Поэтому они организовали выборы в расчете на то, что новый правитель (гетман) будет более лоялен. Это историческое событие Вацлав Витачек описал с позиции свидетеля и в некоторой степени участника.

«29 апреля неожиданно пришел ко мне на Шулявку офицер с приказанием, чтобы я шел в город — будем делать монархический переворот. Больше он ничего не сказал и убежал сообщить это другим офицерам. В городе я узнал подробности. Речь шла о решении немцев назначить гетмана Украины. Я в числе 120 офицеров с винтовками был введен в зал заседаний Съезда хлеборобов в здании цирка. Там делегатам было рекомендовано голосовать за П. Скоропадского. Скоропадский стал гетманом».

По мнению Витачека, все произошло быстро, по-военному. Оружия в двух складах было достаточно. Сначала заняли генерал-губернаторский дворец, потом в зал съезда ввели отряд офицеров, вооруженных винтовками и гранатами, а делегатов призывали избрать генерала Скоропадского.

ГЕТМАН П. П. СКОРОПАДСКИЙ. 1918.
Український інститут національної пам'яті

ДЕЛЕГАТИ ВСЕУКРАИНСКОГО КОНГРЕССА ХЛЕБОРОБОВ ПРОВОЗГЛАСИЛИ
ГЕНЕРАЛА П. П. СКОРОПАДСКОГО ГЕТМАНОМ УКРАИНЫ. 29 АПРЕЛЯ 1918.
Український інститут національної пам'яті

Делегати Хлебороби Волинської губ. біля гетьмана всієї України
П. П. Скоропадським на Всеукраїнському з'їзді 29-30 квітня 1918 р. Київ.

ГЕТМАН П. П. СКОРОПАДСКИЙ ВО ВРЕМЯ МОЛЕБНА
НА СОФІЙСЬКОЙ ПЛОЩАДІ. КІЕВ, 29 АПРЕЛЯ 1918.
Український інститут національної пам'яті

*Versammlung des Bauernrates, die
den Hetman gewählt hat.*

ЗДАННЯ КОННОГО ЦИРКА П. КРУТИКОВА HIPPO PALACE В КІЄВЕ. 1918.
Український інститут національної пам'яті

За полчаса произошло избрание и оглашение славы новому «великому гетману всей Украины». Резиденцией правителя стал не царский дворец, а дом генерал-губернатора, как символ подчиненности российскому государю. Там же расположился и штаб.

Витачек отметил, как быстро мобилизовали всех офицеров и ночью разоружили киевские украинские полки, которые не присягнули на верность Скоропадскому. Немцы вели себя при этом внешне пассивно и приняли все как свершившийся факт — признали Скоропадского гетманом. Это историческое событие злые языки назвали «цирковым представлением»: выборы гетмана проходили в здании цирка П. Крутинова «Гипопалас» на улице Николаевской. Эта уникальная двухэтажная постройка была рассчитана на проведение представлений с большим количеством лошадей, зрительный зал вмещал 2000 человек. В Европе тогда не было подобных цирковых сооружений.

29 апреля в Софийском соборе состоялось миропомазание гетмана, а на одноименной площади отслужили торжественный молебен. Была опубликована «Грамота ко всему украинскому народу», в которой гетман заявлял, что «откликнулся на зов трудящихся масс украинского народа и взял на себя временно всю полноту власти».

Согласно этому документу распускали Украинскую Центральную Раду и ее комитеты, увольняли министров, чиновников. Рядовым государственным служащим надлежало продолжать работу. Было восстановлено право частной собственности. Гетман также сообщал, что вскоре издаст закон о выборах в Украинский Сейм, обещал обеспечить населению «спокойствие, закон и возможность творческого труда». Формировалось новое правительство — Совет министров — из умеренно-консервативных чиновников, военных и общественных деятелей, налаживался дееспособный административный аппарат украинской державы.

На производстве был ликвидирован рабочий контроль, запрещались забастовки, отменялся 8-часовой рабочий день и устанавливался 12-часовой. Благодаря восстановлению путей и мостов и ремонту локомотивов возобновилось железнодорожное движение. Было возвращено помещичье землевладение, что вызывало протест крестьян. Намечалось создание национальной армии и возрождение казачества.

При новой власти Вацлава Витачека приняли на службу в конвой гетмана — в офицерский эскадрон его охраны. Сначала это льстило его самолюбию. Удивительные жизненные пути, по которым он прошел, привели к званию «офицера свиты Его Величества». Но вскоре караульная служба ему наскутила. Ни он, ни его товарищи-офицеры не чувствовали себя «при дворе гетмана» как дома. Выходцы из дальних губерний России не принимали введение украинского языка в военно-командном обиходе, они стали неугодны в политическом окружении Скоропадского, который лавировал между немцами, украинцами и офицерами распавшейся армии России. Их стали отдалять от гетмана.

«Мавр сделал свое дело, мавр может уйти», — процитировал в своем дневнике Вацлав известную фразу. Появились новые офицерские формирования, в которые перешла часть офицеров свиты. В одно из них — Отряд особого назначения — ушел и Витачек ■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ»

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ»
МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В РЕДАКЦИИ ПО АДРЕСУ
VOČELOVA 3, PRAHA 2 И В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

KNÍHCUPECTVÍ ACADEMIA
VÁCLAVSKÉ NÁM. 34
110 00 PRAHA 1

KANZELSBERGER A.S.
VÁCLAVSKÉ NÁM. 42
110 00 PRAHA 1

NEOLUXOR, S.R.O.
VÁCLAVSKÉ NÁMĚSTÍ 41
110 00 PRAHA 1